

Он был слишком близко.

Дыхание Мо Юйфэя падало прямо ему на лицо.

До Жун И слишком медленно дошло, что то ли он, то ли Мо Юйфэй выбрал сценарий не той драмы.

Правая рука Мо Юйфэя упиралась в дверь по одну сторону от его лица, тогда как другая, скользнув вниз по его плечу, наконец, нежно опустилась на его талию, отчего у него по коже побежали мурашки.

Впервые в жизни его припер к стенке Альфа, который по совместительству был еще и богоподобным кумиром, от которого он на протяжении огромного количества времени был без ума и втихаря бесчисленное количество раз называл "муженьком". И какие чувства он должен был при этом испытывать?

Жун И безумно перепугался.

Если честно, он не считал себя консервативным человеком. И причина, по которой у него еще не имелось подобного опыта, заключалась вовсе не в том, что ему не хотелось этого делать, а в том, что он до сих пор не встретил подходящего человека.

Ему столько времени нравился Мо Юйфэй, поэтому, само собой, втайне он воображал себе кое-какие сюжеты, которыми никогда не смог бы поделиться с другими людьми.

И сцена, в которой он участвовал в этот самый момент бесспорно была подобна ожившей мечте. Он был взрослым, одиноким человеком, способным отвечать за собственные поступки. Даже произойди что-нибудь между ними, он никого при этом не подведет.

Жун И взглянул на прекрасное лицо, которое находилось всего в паре дюймов от него и потихоньку сглотнул.

Затем он поднял руку, расположив ее между ними и постаравшись создать хоть какое-нибудь расстояние.

- Что такое? - Мо Юйфэй слегка приподнял бровь. - Ты ведь специально пришел на мою встречу с поклонниками и даже поселился в соседнем номере. Ты ведь явно не испытываешь ко мне неприязни.

Жун И замотал головой:

- ...Не специально.

- Да ладно? - Мо Юйфэй с улыбкой начал приближаться к нему. - Позволь мне подарить тебе поцелуй. Давай проверим, правду ли ты говоришь?

Это было невероятно. Сам Мо Юйфэй сказал ему "поцелуй".

В воздухе потихоньку разливался едва заметный аромат феромонов, отчего их сердцебиение и дыхание начали постепенно сбиваться.

Жун И почувствовал возбуждение.

Однако как только источник соблазняющего его аромата начал приближаться, Жун И заставил себя отвернуться и даже прикрыл лицо шляпой, которую сжимал в руках.

- Нам не стоит этого делать, - он почувствовал, как задрожала его рука, лежащая на груди Мо Юйфэя. - Уже поздно, я... Мне лучше вернуться.

Похоже, Мо Юйфэю понравилось то, как он отреагировал в этот момент:

- Уже очень поздно. Какая разница? Почему бы тебе не остаться здесь на ночь?

Его феромон, в отличие от внешности, вызывал у людей совершенно иные чувства. По сравнению с нежностью, что читалась в его глазах и бровях, даже едва заметный запах, испускаемый его телом, оказался настолько всепроникающим и напористым, словно он во что бы то ни стало возьмет все, чего бы ни пожелал.

- Разница есть, - прикусив губу, сказал Жун И, после чего опустил шляпу, обеими руками отталкивая его от себя. - Я этого не хочу.

До Мо Юйфэя наконец-то дошло, что он не пытается еще больше раззадорить его своим притворным отказом; он тут же слегка нахмурился:

- Почему?

- ...Я уже влюблен в кое-кого, - слабым, но решительным голосом отозвался Жун И.

Он по-прежнему был одинок, и ему не приходилось ни перед кем отчитываться за собственные поступки. Но сейчас, если бы он вступил в эту связь с Мо Юйфэем, то предал бы себя самого.

Он со всей серьезностью любил Чэнь Кэяо. Это чувство полностью отличалось от тех влюбленностей с первого взгляда, что он испытывал прежде. Да, его обуревали все те же восхитительные фантазии об их совместной будущей жизни, вот только теперь их пронизывала

искренняя надежда. Он действительно хотел жить душа в душу с ним до конца своих дней.

И хотел относиться с уважением к собственному желанию хотя бы до того момента, когда получит точный ответ на свое официальное признание в любви.

Он хотел защитить эти чувства от любого, кто хотел потоптаться на них, в том числе от себя самого.

- Ты по-настоящему влюблен в Чэнь Кэяо, - Мо Юйфэй пристально посмотрел на него.

Жун И потрясенно застыл.

Его что, сейчас провели? Неужели при помощи этого обмана Мо Юйфэй пытался вытянуть из него это признание? Он оказался настолько коварным?

Жун И испытал облегчение, когда осознал, что в действительности этот мужчина и не собирался ничего с ним творить.

В любом случае раз уж он во всем признался ему, почему бы не выдумать пару историй, чтобы отпугнуть Мо Юйфэя?

И что ему рассказать, чтобы один единственный удар стал фатальным? К примеру, они с Чэнь Кэяо спят вместе. Каждую ночь. Да он даже с закрытыми глазами смог бы нарисовать фигуру Чэнь Кэяо. И вообще, они уже получили свидетельство о браке и теперь ожидали лишь свадебной церемонии, чтобы об этом всем объявить. И кстати, Чэнь Кэяо уже давно от него не тошнит, напротив, он изо дня в день носит его на руках и говорит, как приятен его аромат.

...Нет, он не мог нести подобную чепуху.

Предавшись своей внутренней борьбе, он внезапно ощутил, что что-то пошло не так.

Этот агрессивный запах, разлившийся в воздухе, с каждым мгновением становился все более напористым и насыщенным, что вызывало у него сильное беспокойство.

- Разве это не замечательно? - с улыбкой проговорил Мо Юйфэй. - Я тоже его люблю. И раз уж мы теперь нашли общий язык, нам подобает провести более углубленный обмен мнениями.

- ...А? - Жун И показалось, что он что-то недопонял.

Но Мо Юйфэй, похоже, не собирался объяснять, что он хотел этим сказать.

- С тобой так весело, - он подался вперед, пока их тела не перестало что-либо разделять. - Как он только допустил, чтобы ты попался мне на глаза?

Рука Жун И по-прежнему оставалась зажата между их телами, но в этот момент он оказался не в состоянии использовать даже половину своих сил.

Запах феромона этого Альфы оказал на него куда большее влияние, чем ему казалось. Этот так называемый "инстинкт" оказался ужасной штукой. Он не обращал ни малейшего внимания на его личные желания, отнимал у него все силы, заставлял дрожать и на подсознательном уровне желать отдаться на растерзание этому Альфе.

Жун И не чувствовал запаха собственного феромона, но был на все сто процентов уверен, что тот тоже разлился в воздухе, смешавшись с феромоном другого мужчины.

Он чувствовал возбуждение и даже отчаялся от того, что его собственное тело, игнорируя все его сопротивление, разгорячилось само по себе.

Он слышал тихие стоны в собственном голосе и чувствовал, что вся его оборона вот-вот падет. Однако стоящий напротив него человек по-прежнему оставался совершенно спокоен и никуда не спешил, словно это буйство феромонов никоим образом его не коснулось.

Впервые в своей жизни Жун И от всей души пожалел, что является Омегой.

Пребывая в трансе он внезапно вспомнил о детских переживаниях, которыми с ним как-то раз поделился Чэнь Кэяо. Он родился только потому, что его родители поддались инстинкту. Все, кто оказался замешан в эту историю, испытывали тяжкие страдания на протяжении долгого времени.

Не потому ли Чэнь Кэяо захотелось создать в своих новеллах мир, в котором не было феромонов?

У Жун И не было возможности как следует поразмыслить над этим, поскольку лицо, которое ему нравилось больше всего, находилось чересчур близко, а его разум больше не мог разрываться на части.

Он решил, что изо всех сил укусит Мо Юйфэя, как только тот коснется его губ.

Он сделал глубокий вдох, стараясь как следует подготовиться.

В этот самый момент дверной звонок издал звук: *Дин-дон*.

Этот звук оказался таким отчетливым и пронзительным; он словно нанес удар в самое сердце

Жун И.

Как только Мо Юйфэй прекратил свое наступление, глаза Жун И широко распахнулись, затем он поднял ногу и что было сил принялся бить по двери каблуком, пытаясь привлечь внимание стоящего за ней человека.

Вся дверь затряслась. Затем медленно приходящий в себя Жун И ударился в панику и ко всему прочему завопил:

- Помогите!

Его крик оказался настолько громким, что оглушил находящегося возле него Мо Юйфэя, заставив того ошеломленно застыть.

- Э? - здорово растерялся Мо Юйфэй; казалось, до него только дошло. - Ты правда не хочешь?

Не успел Жун И что-нибудь ответить ему, как дверь за его спиной пнули снаружи. Этот пинок оказался намного мощнее, чем те тычки, на которые был способен Жун И. От удара у Жун И даже разболелась спина, которой он прижимался к двери.

Затем он услышал, как из-за двери доносится знакомый рассерженный голос.

- Мо Юйфэй, твою мать!

В тоне голоса прозвучало сильное напряжение, да и содержание оказалось не слишком приятным. Но он заставил слезы, что стояли в глазах Жун И, ручьями хлынуть у него по щекам.

Когда он принялся бить в дверь каблуком, Мо Юйфэй сразу же его отпустил. Но теперь, услышав, что за суматоха поднялась снаружи, он поначалу удивился, а затем, похоже, обрадовался. Он мигом протянул руку и распахнул дверь.

Вся комната была наполнена феромонами. И как только открылась дверь, внутрь неожиданно хлынуло огромное количество свежего, лишнего какого-либо запаха воздуха.

Но одновременно с этим наружу из комнаты вырвался аромат феромонов.

Когда дверь открылась, Жун И стоял к ней спиной, поэтому поначалу не видел, что творится снаружи.

Он по-прежнему чувствовал, что все его тело было обмякшим и ослабевшим, а его кожа все так

же горела.

Свежему воздуху не удалось принести ему освобождение, поскольку внезапно появившийся мужчина еще больше ухудшил его состояние.

Едва распахнулась дверь, как его тело само по себе полетело назад. Стоящий перед ним Мо Юйфэй протянул было руку, собираясь удержать его от падения, но внезапно остановился на середине движения.

Со слегка приподнятой бровью он беспомощно посмотрел за спину Жун И.

Чувствуя легкое головокружение Жун И повалился назад, а в следующее мгновение оказался в теплых объятиях.

- С тобой все в порядке? - прозвучал все тот же до боли знакомый голос, вот только теперь его тон полностью отличался.

Жун И восстановил равновесие, а затем развернулся, вытянул руки и, изо всех оставшихся сил прыгнув вперед, обнял этого мужчину.

Он не смог вложить много сил в этот прыжок, но толчок от летящего вперед тела, все равно превзошел его ожидания. От толчка этому парню пришлось отступить назад, но в итоге ему все-таки удалось твердо встать на ноги и удержать его в своих объятиях.

Жун И не успел хорошенько рассмотреть этого человека, но был уверен, что не ошибся.

Это было просто поразительно: в тот самый момент, когда он больше всего скучал, желая увидеть его, парень, в которого он был влюблен, словно из ниоткуда предстал перед ним.

- Все хорошо, не нужно больше бояться, - первую половину этой фразы Чэнь Кэяо произнес ему на ухо. Его голос оказался таким ласковым, будто он успокаивал ребенка из своего класса, но последовавшая за ней вторая половина фразы прозвучала холодно и сурово: - Если он посмеет еще раз прикоснуться к тебе, я не успокоюсь, пока у меня не будет полной уверенности в том, что он никогда больше не сможет сниматься в кино.

Это неожиданно грубое заявление напомнило Жун И о том, что при этой сцене присутствовал третий человек.

- Я так давно не видел тебя. Но, едва мы встретились, как ты принимаешься мне угрожать. Не думаешь, что это слегка бессердечно? - раздался у него за спиной явно недовольный голос Мо Юйфэя.

Подняв глаза, Жун И обнаружил, что Чэнь Кэяо смотрит не на него.

Одной рукой прижимая к себе за спину Жун И, другой он прикрывал себе рот и нос. Он с совершенно насмешливым видом смотрел на место возле двери, из которой только что вывалился Жун И.

Он смотрел на Мо Юйфэя.

От этого Жун И почувствовал себя очень несчастным.

Он понимал, что в этот момент его здравомыслие было далеко не на высоте. Он впервые столкнулся с таким мощным Альфа-феромоном, отчего его тело словно стало чуждым и незнакомым ему, да и разум тоже не лучшим образом соображал.

У него была каша в голове, и он медленно соображал, но при этом он все равно прекрасно осознавал, чего страстно желает в данный момент.

"Как же раздражает. Не смотри на него. Вы уже расстались, причем давным-давно".

"Ты сам сказал, что он умер".

- Я так надеялся снова увидеть тебя и поговорить о прошлом, - прозвучал у него за спиной голос Мо Юйфэя. - Мне так и не представилось возможности тогда тебе это сказать. Я правда...

Чэнь Кэяо тут же его перебил:

- Мне больше нечего тебе сказать...

Однако и его моментально прервали...

Неожиданно Жун И без всякого предупреждения потянулся, обхватил ладонями его лицо и заставил на себя посмотреть, а затем отвел прочь его руку и впился поцелуем в губы Чэнь Кэяо.

"Верно, не нужно больше ничего говорить".

"Больше даже не думай о нем. Он теперь мой".

Заметки автора:

Чэнь Кэяо: Всем привет. Я слышал, что некоторые забыли, кто я такой, поэтому вкратце представляюсь. Остальное неважно, но, пожалуйста, твердо запомните, что я - единственная истинная любовь господина Жун, главного героя этой новеллы. На повестке дня дата нашей с ним свадьбы, а еще я красивей Мо Юйфэя. Всем спасибо.

<http://bllate.org/book/14819/1320306>